

Это человек снаружи! Он не ушел, хочет подсмотреть в окно!

Бай Линцзюнь среагировала мгновенно: она сорвала одеяло и вместе с Мо Юйцю вкатилась в слепую зону между кроватью и окном. В тот же миг окно заслонила тень. Человек в шляпе прижался лицом к стеклу, его мутные глаза рыскали по маленькой каморке, а из горла вырывался глухой, зловещий смех, словно он выслеживал добычу.

Вскоре смех стих — в комнате он никого не нашел.

Но это не беда, ночь еще длинна. Умный охотник никогда не заикливается на одной цели. Он пошел прочь, и шаги его были бесшумны — тяжелый топот, который слышался раньше, был лишь уловкой, чтобы сбить жертву с толку. Темный силуэт исчез, скрывшись в подъезде.

Бай Линцзюнь осторожно приподнялась, опираясь на плечо Мо Юйцю, и выглянула в окно. Убедившись, что незнакомец действительно ушел, она с облегчением прошептала:

— Ушел. В этот раз точно ушел.

Их позы были крайне двусмысленными: Бай Линцзюнь почти прижала Мо Юйцю к углу. Мо Юйцю сохраняла невозмутимость и сухо произнесла:

— Спасибо.

А затем добавила без тени жалости:

— Проваливай.

Бай Линцзюнь возмутилась:

— Эй, мы чуть не попались! Я с таким трудом тебя спасла, неужели тебе совсем не страшно?

— Если бы не ты, я бы, как ты и хотела, испугалась.

В голосе слышалось явное отвращение. Бай Линцзюнь недовольно хмыкнула, поднялась с нее и на время оставила попытки соблазнения — в конце концов, тратить два галлюциногена на одного человека было слишком расточительно.

— Спокойной ночи, — она зарылась в одеяло на полу. Раз решила отступить — значит, отступила: решительно, четко и без колебаний. У Мо Юйцю осталось еще много вопросов, но, опасаясь за психическое состояние соседки, она не стала ее будить и, полная недоумения, снова легла в кровать.

Ночь за окном замерла. Дверь подъезда открылась и тихо закрылась вновь.

Дядя Нью из квартиры 202 как раз стирал вещи внука, когда услышал хлопок входной двери, но шагов, поднимающихся по лестнице, не последовало. Это показалось ему странным.

В доме было заселено всего несколько квартир. Кто мог прийти в час ночи? Неужели ребята, которые недавно въехали на первый этаж, возвращаются с переработки?

Дядя Нью всегда был человеком отзывчивым. Выйдя на пенсию, он вместе с женой присматривал за старшим внуком, свободного времени было много, и он часто помогал соседям переносить вещи — в округе все знали этого доброго старика.

Вчера девушка из чата писала, что в подъезде шум, но он ничего не слышал и решил, что она просто переутомилась, у нее сдали нервы, и начались слуховые галлюцинации. Кто же знал, что ночью произойдет убийство и та самая девушка погибнет? Он чувствовал вину, полагая, что тоже несет долю ответственности. Теперь, услышав среди ночи звук подъездной двери, он заподозрил неладное, передал таз с бельем жене, взял палку и спустился вниз.

В подъезде стояла тишина, свет был выключен. Стараясь не спугнуть незваного гостя, он не издавал ни звука, медленно, шаг за шагом, пробираясь вниз.

На самом деле, еще до переезда он слышал обрывки слухов о недоброй славе жилого комплекса Фумин, но поскольку все накопления за полжизни были вложены в эту квартиру, а сам он был материалистом, то просто пропускал эти разговоры мимо ушей.

Почему-то в подъезде не были установлены окна, а в углу громоздились строительные отходы — в квартирах выше шел ремонт, и там пока никто не жил. Второй этаж занимала только их семья.

Дядя Нью внезапно почувствовал неуверенность и замер. Подошва его тапка проскользнула по полу, издав резкий скрип.

Этот звук напугал его самого, он чуть не выронил палку. Собравшись с духом, он не заметил, как дошел до первого этажа.

Перед ним был неисправный лифт, а справа — та самая квартира, где произошло убийство. Вдруг он почувствовал ледяное дуновение у левого уха, а затем чья-то бледная рука легла ему на плечо.

Он в ярости взмахнул палкой и закричал:

— Хватит строить из себя призрака! Хватит! Я тебя прибью! Прибью!

— Дядя, дядя, не бейте! Давайте поговорим!

Услышав голос, дядя Ню понял, что палка ударила во что-то мягкое, осязаемое. Он присмотрелся и вдруг узнал:

— Ты... парень с первого этажа?

Чжан Син, прикрывая голову руками, сидел на корточках и обиженно пробормотал:

— Дядя, за что вы меня бьете?

Дядя Ню озадаченно спросил:

— Что ты делаешь в подъезде посреди ночи?

— Я только что с работы вернулся.

Похоже, он слишком разнервничался. Поняв, что совершил ошибку, дядя Ню начал извиняться. Он проводил Чжан Сина до двери, а затем развернулся и сам направился домой, чтобы лечь спать.

Поднимаясь по лестнице, он внезапно осознал нечто пугающее.

Почему у Чжан Сина не было слышно шагов?

И если он пошел домой, почему до сих пор не раздался звук открываемой двери?

Холод пронзил дядю Ню до самых пяток. Он, перепрыгивая через ступеньки, бросился к своей квартире. Но как только он захлопнул дверь и собрался вызвать полицию, в щель просунулась рука и намертво уперлась в косяк.

<http://bllate.org/book/20707/2070362>